

Научная статья

УДК 81'373

DOI 10.18101/2686-7095-2025-3-27-38

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

© Цыренов Бабасан Доржиевич

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

tsyrenovbabasan@mail.ru

© Хайдапова Марина Бато-Очировна

кандидат филологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

khaimarina@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается дифференциальная лексика монгольских языков на материале «Словаря монгольских языков», изданного в 1990 г. в Цинхайском народном издательстве. Сравнительные исследования лексики в монголистике до настоящего времени не получили должного развития. Между тем такие исследования могут дать большой и интересный материал для историко-лингвистических изысканий. Анализ материала показал, что даже в базовой лексике монгольских языков наблюдаются значительные расхождения, не обусловленные заимствованиями одним из языков лексем из другого контактирующего языка (тюркских, китайского, тибетского и т. д.). В качестве дополнительного источника материалов были привлечены примеры из работы Хитоси Курибаяси «Сопоставление базовой лексики монгольских языков — на основе данных из серии “Краткие записи по языкам национальных меньшинств Китая”», где представлены монгольский (чахарский диалект), дагурский, шира-югурский, монгорский, баоаньский и дунсянский языки. В результате выявлено некоторое количество разностных слов, в том числе в сравнении с халха-монгольским и бурятским языками.

Ключевые слова: монгольские языки, лексика, сравнительные исследования, словарь, дифференциальная лексика.

Для цитирования

Цыренов Б. Д., Хайдапова М. Б.-О. Сравнительные исследования лексики монгольских языков // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 3. С. 27–38.

Введение

Сравнительные исследования монгольских языков в России проводились преимущественно на материале фонетики и грамматики (морфологии), но значи-

тельно мало внимания было уделено сравнению лексики этих языков вне заимствований из контактных и неконтактных языков. Б. Я. Владимирцов относительно этой темы пишет, что «проследить все этапы развития и формирования монгольских наречий и говоров представляется затруднительным потому, что слишком мало имеется данных для суждения о живой речи монголов предыдущих эпох и недостаточно еще изучен монгольский письменный язык с точки зрения влияния на него в прошлом живых говоров» [9, с. 42]. За сравнительно короткую жизнь Б. Я. Владимирцов сделал очень многое, особенно в области сравнительно-исторической грамматики и фонетики, но «остался неосуществленным его замысел дать исследование по сравнительно-исторической морфологии, синтаксису и семантике этих языков» [13, с. 15].

Следует отметить, что труды Г. Д. Санжеева также касались в большей степени сравнительно-исторической грамматики (например, Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. 1. М., 1952; Некоторые вопросы сравнительно-исторической монголистики // *Roznik Orientalystyczny*. Warszawa, t. XXI, 1951. С. 373–384, Сравнительная грамматика монгольского языка. Глагол. Изд. 2. М., 1964. 266 с.). Сравнительная лексикология находится в центре внимания в одной из его первых научных статей «Маньчжуро-монгольские языковые параллели» (Известия АН СССР, отделение гуманитарных наук. Л., 1930. Сер. VII. № 8. С. 601–626).

Наиболее новыми работами в этой области являются диссертации Э. В. Афанасьевой «Сравнительное исследование бурятского и баргутского языков: на примере фонетики и грамматики» [1] и Ж. Б. Бадагарова «Дагурско-бурятские языковые связи: на материале фонетики и морфологии» [2]. Сравнительное исследование лексики бурятского и монгольского языков с точки зрения типологии развития слов было проведено И. А. Цыбиковой в ее диссертационном исследовании «Типология семантического развития слов в монгольском и бурятском литературных языках» [17]. После данной работы сравнительных исследований лексики монгольских языков практически не было.

Есть несколько статей, посвященных изучению лексики монгольских языков в сравнительном плане. Но они чаще всего касались определенных тематических групп. Эта работа в целом проводилась в Республике Калмыкия с участием ученых из Бурятии и Монголии. Так, в начале нового столетия вышли научные статьи Н. Б. Бадгаева «Основные проблемы сравнительного изучения лексики монгольских языков: история вопроса и перспективы исследования» [3] и группы исследователей из Монголии и России (Бурятия, Калмыкия) «Сравнительное исследование лексики в современном калмыцком языке и языке ойратов Монголии в разделе «традиционное жилище и его части» [15]. Н. Б. Бадгаев пишет, что «сравнительное изучение лексики калмыцкого языка в общемонгольском слое показывает актуальность проблемы и имеющуюся необходимость проведения широкого сопоставления калмыцкого языка с древними и современными монгольскими языками»

[3, с. 110], но такие исследования чаще всего касались определенных полей, тематических и других групп лексики. «Анализ словарного состава по широким тематическим разрядам и лексико-семантическим группам, таким как названия животных и растений, частей тела, металлов и их сплавов, природных явлений, термины родства и свойства и т. д., позволит выявить, каков общий объем и какова степень детализации указанных группировок лексики в каждом из монгольских языков...» [3, с. 109–110]. Авторы С. М. Трофимова, Б. Д. Бальжинимаева, В. Л. Боктаева, Т. Бямбажав также отмечают, что «большую актуальность имеет изучение лексического строя языков в сравнительном и сравнительно-историческом аспекте, это имеет немаловажное научное значение для развития монгольских языков и позволит создать научную базу для написания исторических грамматик монгольских языков» [15, с. 827].

Этими статьями ограничивается сравнительное исследование лексики монгольских языков в последние десятилетия. В 1992 г. монгольский ученый Жавзангийн Цолоо защитил докторскую диссертацию по теме «Сравнительное исследование диалектной лексики монгольского языка», в автореферате он пишет: «Широкие же сопоставительные и сравнительно-исторические изыскания лексики монгольских языков, тем более с систематическим привлечением диалектного материала, представляющего форму живого языка, в монголоведении до сих пор не проводились, хотя необходимость в этом назрела давно» [10, с. 1].

В то же время следует отметить изданный в 1986 г. в Элисте (Республика Калмыкия, Россия) «Калмыцко-монгольско-русский словарь» [11] под редакцией П. Ц. Биткеева. Его по объему и охвату можно охарактеризовать как краткий. В данный словарь по приблизительным подсчетам включено от 10 до 12 тысяч слов, значительную долю которых в исходном языке составляют заимствования из русского языка или из других, преимущественно европейских, языков через русский язык. Этот подход, естественно, увеличивает физический объем труда, но дает меньше сравнительного материала по исконным словам обоих языков. Доля русских заимствований, причем в основном нового времени, типа *автомобиль, ипподром, лавк, мотор, моторизац, мотоцикл, товариществ* в некоторых частях, например, на буквы «А», «К» и др. значительна, а в разделе на букву «В» все семнадцать слов — заимствования в калмыцком языке, но, с другой стороны, многие подобные слова в монгольском имеют национальные эквиваленты, представленные часто дословными или толковательными переводами с русского языка. Тем не менее это первый сравнительный словарь современных монгольских языков.

В настоящей работе авторы предпринимают одну из первых попыток сравнительного исследования лексики монгольских языков и ставят **целью** введение в научный оборот сравнительного словаря монгольских языков, изданного в КНР (1990) под редакцией Сунь Чжу [22], и сопоставительного глоссария базовой лексики монгольских языков Х. Курибаяси, составленного на основе данных из серии «Краткие записи по языкам национальных меньшинств Китая» [23].

В качестве материала нашего исследования выступили «Словарь монгольских языков», изданный в 1990 г. в Цинхайском народном издательстве под редакцией Сунь Чжу тиражом 2 000 экземпляров¹ [22]. В состав редакционной коллегии входили Чжао Насыту, Чэнь Найсюн, У Цзюньфэн, Ли Кэюй. Объем словаря 1 250 слов (словарных статей с заглавным словом на старомонгольской письменности) и работа Хитоси Курибаяси «Сопоставление базовой лексики монгольских языков — на основе данных из серии “Краткие записи по языкам национальных меньшинств Китая”» [23]. При проведении исследования нами применены описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты

Китай является страной, в которой наиболее разнообразно представлены в большом количестве монгольские языки и диалекты. По данным энциклопедии «Монголоведение. Лингвистика», в Китае распространено восемь монгольских языков: монгольский, бурятский, калмыцкий (ойратский), дагурский, восточноюгурский, дунсянский, монгорский, баоаньский [21]. Могольский язык, распространенный в Афганистане, не был исследован с начала 1990-х гг. На тот момент все еще оставалось старшее поколение, говорившее на данном диалекте. Схематическая карта распространения монгольских языков и диалектов представлена на рисунке 1. На схеме обозначены под номерами следующие языки: 1) монгольский язык (халха); 2) бурятский; 3) калмыцкий; 4) дагурский; 5) могольский; 6) югурский; 7) монгорский; 8) дунсянский; 9) баоаньский.

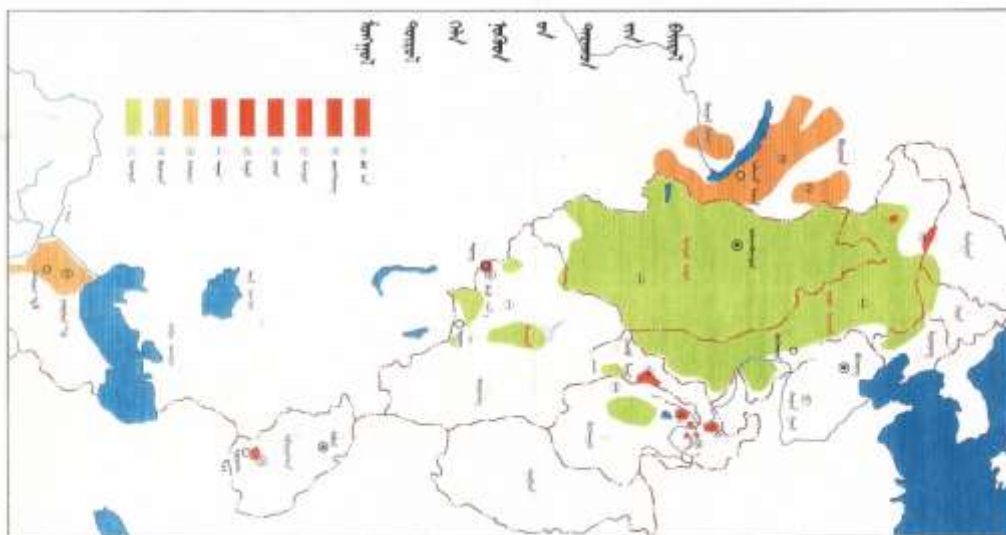

Рис. 1. Распространение монгольских языков [21]

¹ Метаязык словаря — китайский. Предисловие, Введение, Заключение — на китайском языке. Перевод осуществлен авторами данной статьи.

Б. Х. Тодаева на основе анализа предшествующих классификаций А. Д. Руднева, Г. Рамстедта, Б. Я. Владимирцова, Г. Д. Санжеева, Н. Н. Поппе и материалов обширной фронтальной экспедиции китайских и советских лингвистов выделила в языке монголов Внутренней Монголии три диалекта — восточный с хорчинским, харчин-туметским, арухорчин-баринским говорами; центральный с чахарским и шилингольским говорами и южный, представленный только ордосским говором [14, с. 13]. Несколько иная классификация монгольских языков и диалектов дана в упомянутой выше энциклопедии: центральный диалект — халха-монгольский язык, чахарский, ордосский говоры; восточный — хорчинский и харчинский говоры; западный — калмыцкий (Россия) и ойратский (Китай) языки; северный — язык бурят северной и южной сторон Байкала [21]. Распределение монгольских диалектов и говоров в АРВМ и сопредельных регионах выглядит следующим образом: согласно легенде в карте-схеме (рис. 2) слева направо представлены говор алашань-эзэнэ, ордосский говор, чахар-шили-улан говор, харчин-тумэдский говор, хорчинский говор и отдельно баргу-бурятский говор, который не включается в число говоров монгольского языка.

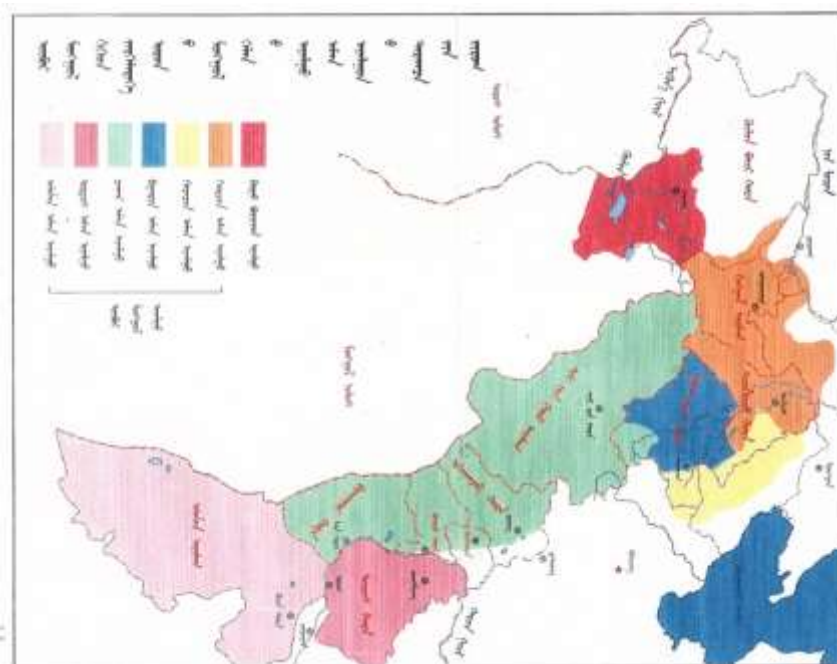

Рис. 2. Распространение монгольских диалектов и говоров в АРВМ и сопредельных регионах [21]

Авторы «Словаря монгольских языков» пишут, что в Китайской Народной Республике проживают носители шести монгольских языков: монгольский, дагурский, восточно-югурский, монгорский (ту), дунсянский и баоаньский. Баргутский

диалект и бурятский язык ими включены в состав монгольского языка, хотя в словаре они выделены отдельными строками.

В разделе «Состав лексики» отмечено: «Словарный состав монгольской языковой семьи состоит из исконных и заимствованных слов. К исконным словам относятся слова разных языков, произошедших из одного источника, уникальные слова, а также производные и сложные слова, образованные на их основе. Это основа словарного состава монгольской языковой семьи. <...> Согласно результатам исследования 1950-х гг., общее происхождение со словами монгольского языка имели 69,2% из 2 566 слов даурского языка, 54% из 2 093 слов восточногургского языка, 48% из 1 845 слов монгорского языка, 41,2% из 1 593 слов языка дунсян. Ситуация с баоаньским языком довольно специфична. Когнатами монгольского языка являются только 22,7% из 3 020 слов баоаньского языка в Линься-Хуэйском автономном округе провинции Ганьсу и 22,4% из 3 032 слов баоаньского языка в уезде Тунжэнь провинции Цинхай. Такая ситуация сложилась по причине того, что баоаньский язык в двух вышеуказанных локациях долгое время находился под влиянием китайского и тибетского языков соответственно, и первый вобрал в себя большое количество китайских заимствований, в то время как последний — тибетских. Если ограничить статистику базовыми словами, результаты будут совершенно иными: общее происхождение со словами монгольского языка имеют 43,5% из 710 базовых слов баоаньского языка в Линься-Хуэйском автономном округе провинции Ганьсу, и среди 685 базовых слов баоаньского языка в уезде Тунжэнь провинции Цинхай когнаты монгольского языка составляют 41,5% [22, с. 2–3].

Судя по признанию авторов Словаря, он в большей степени ориентирован на выявление и фиксацию фонетических различий в монгольских языках Китая, о чем также свидетельствует употребление МФА с некоторыми дополнениями. Материал данного словаря, по нашему мнению, будет очень полезен в области сравнительной фонетики и фонологии, исторической фонетики. Между тем в словах, признаваемых исконно монгольскими, при большом количестве полных совпадений, в некоторых языках наблюдаются определенные расхождения, которые можно отнести не к фонетическим или грамматическим, а лексическим и семантическим различиям, за исключением явных заимствований из соответствующих контактирующих языков. В первом приближении выявляются дифферентные явления, которые следует отнести к диалексии и диасемии, т. е. обозначение в родственных языках одного и того же предмета разными словами и употребление в ином значении общего для таких языков исконного слова. В «Словаре монгольских языков» нами выявлены следующие расхождения как лексического, так и семантического характера:

стпм. *deberlekü* [22, с. 206] ‘крыть юрту’ — *даг.* *gəri nəmbəgu*¹ [СМЯ], *букв.* ‘укрывать дом (юрту)’; *ср.* *даг.* *nembes* [23, с. 268] ‘одеяло, покрывало’; «нэмбэс одеяло», «нэмбгу укрываться одеялом» [12, с. 128].

¹ Здесь и далее транскрипция по источнику — «Словарю монгольских языков» (Авт.).

стпм. debtekü [22, с. 210] ‘пропитываться (жидкостью), сыреть, промокать, размягчаться; размокать’ — мнгр. пэбтэгэ — букв. ‘впитываться; просачиваться; проникать; промокать насквозь’, фонетическим вариантом данного глагола представляется бао. nitere —; дунс. пого — ‘промокнуть’;

стпм. dulaγan [22, с. 237] ‘теплый’ — мнгр. qalun, дунс. xolaγ, бао. xolan букв. ‘горячий’; ср. монг. и бур. халуун ‘жаркий, знойный; горячий’;

стпм. dörim [22, с. 246] ‘правило, устав’ — в.-юг. keb, букв. ‘форма, шаблон’, дунс. dzaṅṅṣən, бао. dzaṅṅṣəγ, букв. ‘устоявшееся, традиционное’;

стпм. dürsü [22, с. 246] ‘форма, модель’ — в.-юг. bei belder, ср. бур. бэе бэлдэр ‘а) тело, организм; б) статья, телосложение’ [18, с. 170]; мнгр. majas, дунс. jandzu; бао. тајаγ, ср. монг. **янз** 1) вид, форма; образ, манера; тип; стиль; ... 2) характер, поведение, нрав; манера [8, с. 465], монг. маяг ‘вид, форма, тип; образец; образ; уклад; вариант; манера’ [6, с. 330];

стпм. egegekü [22, с. 246] ‘прясть (шерсть)’ — в.-юг. tomu-, мнгр., дунс. tamu-, ср. монг. томох ‘прясть, вить (нить веревку)’ [7, с. 222], бур. томохо ‘вить (веревку), сучить (нити)’ [19, с. 246];

стпм. egči [22, с. 254] ‘старшая сестра’ — мнгр. a:dzi; бао. adzɿ ‘старшая сестра’; ср. монг. аажий ‘яриа.¹ 1) бабушка, бабка; 2) тетя; 3) орон нутг.² отец, ба-тюшка [5, с. 6]; бур. цонг. аджа ‘старшая сестра’; бур. зап. ажаа ‘1) уст. матушка; 2) почтит. обращение к бабушке по отцовской линии; 3) будд. отец (табуистическое обращение к отцу-ламе, а также иногда и к старшему родственнику, в том числе и к женщине)’ [18, с. 40];

стпм. gürün [22, с. 310] ‘государство, страна’³, данное слово является заимствованием из маньчжурского языка: «Маньчж. gurun государство» [20, с. 50] — в.-юг. ulus; мнгр. lus; дунс. и бао. — китайские заимствования;

стпм. jai [22, с. 424] ‘пространство, расстояние, зазор, щель’; в.-юг. dzabsar; дунс. огон; даг. sala; ср. «салаа 1) развилина, развилка, разветвление, ответвление; 2) промежуток между пальцами» [12, с. 139];

стпм. jam [22, с. 428] ‘путь, дорога’ — бур. xargui; даг. tərgul; в.-юг. mөг; мнгр. mo:r; дунс. mo; бао. mor; ср. монг., бур. зам.

стпм. jerge [22, с. 441] ‘класс, ранг’ — мнгр. taiga:r; дунс. dendzi; бао. dəndʃi; ср. jins [22, с. 446] ‘шишка на верху головного убора (навершие), указывающая на ранг (владельца)’ — дунс. maγala dzindzi; в дунсянском языке эти два понятия имеют очень сходный звуковой состав, предмет dzindzi указывает на ранг носящего его на шапке: dendzi, что может свидетельствовать об их исторической, понятийной связи; ср. монг. жинс 1) түүх⁴. шарик, узел на головном уборе (означающий чин) [6, с. 176]; бур. дэнзэ (буряад малгайн оройдо бүхэлэгдэдэг мунгөөр ба

¹ яриа. — разговорное.

² орон нутг. — диалектное.

³ В словаре приведены английские эквиваленты: state, power, country ‘государство, власть, страна’ [СМЯ, с. 310].

⁴ түүх. — историзм.

*бусад зүйлөөр бүтээгдэхэн гоёолто; харсага шубуун дэнзэ гэхэ мэтэ элдэб маягай дэнзэ байһан. Тэрэниие юрын хүн бэшэ, харин баян, ноён, баатар, ехэ эрдэмтэй хүнүүд хадаха эрхэтэй байгаа*¹ украшение на головном уборе [18, с. 328];

стпм. jegün [22, с. 465] ‘восток’ — *даг.* naḡ gaḡwəi, *букв.* ‘солнце, выходить’ *ср.:* гаркуй восток [12, с. 39]; *бао.* пагаḡ хаḡунэ соḡ, ‘сторона, где выходит солнце’, *букв.* ‘солнце, выходить, сторона’; примечательно, что в этих двух языках «восток» семантизируется через описание, чего не встречается в других монгольских языках.

В работе Хитоси Курибаяси «Сопоставление базовой лексики монгольских языков — на основе данных из серии “Краткие записи по языкам национальных меньшинств Китая”» [23] также можно обнаружить интересные образцы дифференциальной лексики. Например:

стпм. aḡil [23, с. 177] ‘труд, работа’ — *мнгр.* aadal; *дунс.* uiliə; *бао.* lee; *ср. бур. зап.* адал ‘хозяйство’ [18, с. 37];

стпм. aqa [23, с. 183] ‘старший брат; господин’ — *мнгр.* aadza; *бао.* gaga; *дунс.* gaḡa; *ср. монг.* ажаа тө.² 1) папа, батюшка; 2) папаша (обращение-табу без упоминания имени данного лица); 3) тетя (обращение к старшим родственницам, например, к сестре, снохе) [5, с. 59]; *бур. цонг.* аджаа ‘старшая сестра’; *бур. бох.* гаагай старшая сестра (почтит. обращение);

стпм. bögsen [23, с. 196] ‘зад, ягодица’ — *мнгр.* gondzasə; *ср. бур.* хонзооһон ‘анат. анальное отверстие’;

стпм. ḡalaḡu(n) [23, с. 229] ‘гусь’ — *бао.* тэхэгаḡ; *дунс.* togogo; *ср. монг.* то-горуу(н), *бур.* тохорюун ‘журавль’;

стпм. ḡun [23, с. 265] ‘лето’ — *даг.* naḡzir; *мнгр.* jaḡ; *ср. монг.* нажир хуучир.³ лето [6, с. 384]; *бур. зап. и лит.* нажар ‘лето’ [18, с. 584] и т. д.

Заключение

Как уже отмечалось выше, сравнительные исследования лексики монгольских языков остаются в «тени» общей монголистики и сравнительных исследований грамматики и фонетики. В действительности разностные, или дифференциальные, явления в лексике монгольских языков могут дать важный материал для изучения истории монгольских языков, их контактов с другими соседствующими языками. «Краткий калмыцко-монгольско-русский словарь», «Словарь монгольских языков» (Китай) и «Сопоставление базовой лексики монгольских языков — на основе данных из серии “Краткие записи по языкам национальных меньшинств Китая”» демонстрируют интересную картину переплетения лексического состава монгольских языков и диалектов. Некоторые слова из монгольских языков Китая обнаруживают прямые или опосредованные соответствия не только в крупных, самостоятельных языках, но и в диалектах и говорах бурятского языка, а также прямо

¹ Перевод: украшение, закрепляемое серебряными и другими драгоценными материалами на верхушке бурятской шапки; имелись разновидности, например, «ястреб». Его носить имели право богатые, облеченные властью люди, герои, великие ученые и т. д.

² тө — тибетское.

³ хуучир. — устарелое.

противоположные факты, например: *стпм.* ʧalaʧu(n) — *бао.* тэхэгаң, *дунс.* togogo; *ср. монг.* тогоруу(н), *бур.* тохорюун ‘журавль’; *стпм.* ʧam ‘путь, дорога’ — *бур.* xargui, *даг.* tərgul, *в.-юг.* mɔɣ; *мнгр.* mo:ɣ, *дунс.* mo, *бао.* moɣ. Сравнительные исследования лексики монгольских языков имеют большие перспективы, особенно с опорой на фактический материал современных живых монгольских языков и историко-лингвистические материалы.

Список сокращений:

анат. — анатомический, анатомия

бао. — баоаньский язык

букв. — буквально

бур. — бурятский язык

в.-юг. — восточноюгурский язык

даг. — дагурский язык

дунс. — дунсянский язык

зап. — западнобурятские говоры

лит. — литературный язык

мнгр. — монгорский язык

монг. — монгольский язык

ср. — сравни

стпм. — старописьменный монгольский язык

цонг. — цонгольский говор бурятского языка

Литература

1. Афанасьева Э. В. Сравнительное исследование бурятского и баргутского языков: На примере фонетики и грамматики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.22 / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2004. 18 с. Текст: непосредственный.
2. Бадагаров Ж. Б. Дагурско-бурятские языковые связи: на материале фонетики и морфологии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.22 / Калмыц. гос. ун-т. Элиста, 2013. 24 с. Текст: непосредственный.
3. Бадгаев Н. Б. Основные проблемы сравнительного изучения лексики монгольских языков: история вопроса и перспективы развития // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 2. С. 107–110. Текст: непосредственный.
4. Бальжинимаева Б. Д. Традиционная ремесленная терминология в монгольских языках северо-восточного ареала Центральной Азии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.22 / Калмыц. гос. ун-т. Элиста, 2006. 22 с. Текст: непосредственный.
5. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах. Т. 1. А–Г / редакторы А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Москва: Academia, 2001. 502 с. Текст: непосредственный.
6. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах. Т. 2. Д–О / редакторы А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Москва: Academia, 2001. 536 с. Текст: непосредственный.

7. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах. Т. 3. Ё–Ф / редакторы А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Москва: Academia, 2001. 440 с. Текст: непосредственный.
8. Большой академический монгольско-русский словарь: в 4 томах. Т. 4. Х–Я / редакторы А. Лувсандэндэв, Ц. Цэдэндамба, Г. Пюрбеев. Москва: Academia, 2001. 532 с. Текст: непосредственный.
9. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия введение и фонетика. Ленинград, 1929. 436 с. Текст: непосредственный.
10. Жавзангийн Ц. Сравнительное исследование диалектной лексики монгольского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук: 10.02.16. Улан-Удэ, 1992. 38 с. Текст: непосредственный.
11. Калмыцко-монгольско-русский словарь / ответственный редактор П. Ц. Биткеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1986. 214 с. Текст: непосредственный.
12. Краткий дагурско-русский словарь / составители Г. Тумурдэй, Б. Д. Цыбенков. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 236 с. Текст: непосредственный.
13. Санжеев Г. Д. Монгольские языки и диалекты // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. 1952. Т. IV. С. 30–125. Текст: непосредственный.
14. Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Очерк диалектов. Москва: Наука, 1985. 134 с. Текст: непосредственный.
15. Сравнительное исследование лексики в современном калмыцком языке и языке ойратов Монголии в разделе «традиционное жилище и его части» / С. М. Трофимова, Б. Д. Бальжинимаева, В. Л. Боктаева [и др.] // Oriental Studies. 2021; 14; 4: 825–833. Текст: непосредственный.
16. Ульзетуева З. Д. Сравнительное исследование бурятского и старописьменного монгольского языков: на материале фонетики и морфологии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.22 / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ, 2006. 23 с. Текст: непосредственный.
17. Цыбикова И. А. Типология семантического развития слов в монгольском и бурятском литературных языках: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.22. Улан-Удэ, 2003. 197 с. Текст: непосредственный.
18. Шагдаров Л. Д. Бурятско-русский словарь: в 2 томах. Т. 1. А–Н / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 636 с. Текст: непосредственный.
19. Шагдаров Л. Д. Бурятско-русский словарь: в 2 томах. Т. 2. О–Я / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 704 с. Текст: непосредственный.
20. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 томах. Т. 2. G–P / составители Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шевернина; главный редактор Г. Д. Санжеев, редакторы Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Москва: Изд-во ИВ РАН, 2016. 232 с. Текст: непосредственный.
21. Nebterkei toli. Mongyol sudulal. Mongyol kele sudulal. Huh-Hoto, 2004. 836 p. (на монг. яз.).

Источники

22. Словарь монгольских языков 蒙古语族语言词典 / главный редактор Сунь Чжу 孙竹主编. Синоин: Цинхайское народное издательство 西宁: 青海人民出版社, 1990. 844 с. (на кит. яз.).

23. Курибаяси Хитоси 栗林均. Сопоставление базовой лексики монгольских языков – на основе данных из серии “Краткие записи по языкам национальных меньшинств Китая” 「モンゴル系諸言語対照基本語彙 – 中国少数民族語言簡誌叢書の資料による –」. НИИ языков и культур Азии и Африки Токийского университета иностранных языков 東京外国語大学アジア・アフリカ言語文化研究所 // Исследования языковых и культурных контактов 『言語文化接触に関する研究』. 1989. № 1. С. 153–383. (на япон. яз.).

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 16.10.2025.

COMPARATIVE STUDIES OF THE VOCABULARY
OF MONGOLIAN LANGUAGES

Babasan D. Tsyrenov

Dr. Sci. (Philology), A/Prof.

Leading Researcher

Institute of Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., 670047 Ulan-Ude, Russia

tsyrenovbabasan@mail.ru

Marina B.-O. Khaidapova

Cand. Sci. (Philology), A/Prof.

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

khaimarina@yandex.ru

Abstract. The article examines the differential vocabulary of Mongolian languages based on the material of the Dictionary of Mongolian Languages, published by the Qinghai People's Publishing House in 1990. Comparative studies of vocabulary in Mongolian studies have not yet received due development. However, such studies can provide extensive and interesting material for historical and linguistic research. Analysis of the material showed that even in the basic vocabulary of Mongolian languages there are significant differences that are not due to one language borrowing lexemes from another contacting language (Turkic, Chinese, Tibetan, etc.). As an additional source of materials, examples were drawn from Hitoshi Kuribayashi's "Comparative Basic Vocabularies for Mongolian (Chakhar), Dagur, Shera-Yögur, Monguor, Bao-an and Dungshang". As a result, a number of difference words were identified, including in comparison with the Khalkha-Mongolian and Buryat languages.

Keywords: Mongolian languages, vocabulary, comparative studies, dictionary, differential vocabulary.

For citation

Tsyrenov B. D., Khaidapova M. B.-O. Comparative Studies of the Vocabulary of Mongolian Languages. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2025; 3: 27–38 (in Russ).

The article was submitted 20.08.2025; approved after reviewing 30.09.2025; accepted for publication 16.10.2025.